

Отправить сову с ответом в Хогвартс было просто. А все потому что у матери была своя сова. Звали её Бухтя, а все потому что та была слишком разговорчивая. Не проходила и минута, как она начинала бухтеть и не важно, что есть рядом собеседник или нет, главное - чтобы рядом кто-то был. Так что нет ничего удивительного, что мама сослала её в советню «Джигер и Слизень».

Поэтому наша семья видит её редко: только в те моменты, когда из аптеки приходят новые запросы на зелья и отвары. Но и тогда она долго у нас не задерживается. Мама быстро собирает зелья по листку и отправляет её обратно.

Но в этот раз, когда Бухтя прилетела со списком, мы отправили её в Хогвартс. И это было здорово, не пришлось слушать бухтение совы каждое утро и вечер...

Но была причина, почему мы держали её. Во-первых, птица любит компании, где она могла спокойно побухтеть, а значит она не любит перелеты. Но вместо того, чтобы отказываться летать, она переносит письма и посылки за рекордно быстрый срок.

Мне кажется, что эта сова умная. Даже для магических сов. Никому не нужна разговорчивый филин, который не летает. Однако, качественно делающий свою работу сын за быстрые сроки - это уже да...

Ну и вторая причина. Причем самая главная. Бухтю подарили родители мамы - Джордж и Скарлет Смит. Пускай это не последний подарок от них, но он первый, который они подарили ей что-то волшебное.

Да и дедушка с бабушкой погибли в период террора Волдеморта. Как и родители отца.

В то время было страшно быть магглом как и магглорожденным волшебником. К тебе могли ворваться в любое время суток, хоть днем - хоть ночью, где бы ты ни был, на работе, дома, в магазине... Или даже в школе или садике. Ведь в приспешниках Того-Кого-Нельзя-Называть были напрочь отбитые маньяки, кого не волновало какого ты был возраста или пола.

Разумеется, никто мне говорил прямо, но среди разговоров можно было услышать и всякое. Особенно, когда ты подвыпил и оплакиваешь родителей в годовщину их смерти...

Моим родителям повезло. Они покинули страну во время смуты и пока жили за границей обучались будущему делу: отец нагонял маггловское образование, чтобы сдать экстерном и пойти на собеседование. А мама учила и практиковалась в зельях.

Думаю, вы понимаете, почему я не хочу попасть на Слизерин. Нет, у меня нет предупреждения, что все учащиеся на этом факультете плохие, как и у родителей. Просто... Не хочу, когда оные говорили о моем факультете, они вспоминали плохое. Да и лишнее проблемы мне в школьные годы не нужны - на факультете учатся именно чистокровные волшебники, и, если я попаду туда, полукровка, мне предстоит жить следующие семь лет в отрицании - да и

то, это лучший вариант событий.

А так, мне без разницы на какой факультет попаду я – учебная программа у всех одна. Разница в какой компании я проведу её: в дружелюбном коллективе барсуков, в неопределенном хаосе львов или умных и сообразительных одиночек орлов.

*

В августе папа во время выходных взял меня с собой, и мы отправились в поход. Родители решили провести со мной больше времени, ведь, когда я начну учиться в Хогвартсе, следующий раз встретиться мы сможем только на каникулах.

Вот и отец решил провести свои выходные чисто в мужской компании. Поэтому, взяв с собой рюкзаки с незримым расширением, наполнив оные всем необходимым, мы поехали на папиной машине, старенький фордик, в ближайший подлесок. Где, бросив машину, Джек наложил на неё чары отвода глаз и простейшей защиты, мы отправились в путь.

Скажу так, бродить через лес было забавно, но особенно запомнился мне забег с отцом по двум тропинкам наперегонки (ха, глупый маг, решил посоперничать «воином» в выносливости?). И когда я пришел первым и не запыхавшимся, то сильно удивил Джека, но тот был слишком занят, чтобы задать вопросы, приводя дыхания в норму.

А потом мы установили палатку и начали готовить на огне шурпу. Ну как мы, отец показывал и рассказывал, что нужно делать, а между тем хвастал, что это помогло ему путешествовать в Запретном Лесу. И, ясно дело, он использовал магию.

Когда мы закончили со всеми приготовлениями, то наступил уже вечер. И проводили мы за тем, что я слушал истории отца об Волшебном Лесу и ели приготовленное хрючело.

— ... И тут профессор Слизнорт, говорит нам, что где-то в глуши леса прорастает прыгучая луковица – ингредиент для зелья превращения головы в тыкву, – рассказывал Джек, — А теперь скажи: какой ещё лучше подарок может произвести впечатление на твою маму, чем дикая луковица? Тем более, если дарить его будет человек с тыквой, вместо головы?

— А, кхм, – поднял руку я, — Подожди, пап, разве это немного не безумно? Я, конечно, понимаю, что тебе нравилась мама, но отправиться в глушь Самого Опасного леса Хогвартса, не...

— Опасно? Глупо? – ответил сразу он, не дождавшись вопроса и улыбнулся, но улыбка была печальной, — Да, ты прав. Ты, мать его Моргана, прав! Добраться до самой темной части леса было трудно, даже по протоптанной тропинке. Хотя добыть пару молодых луковиц не было трудно... Вот только... Тварь, что напала на меня на обратном пути – отбило всё желание соваться в Запретный Лес до самого окончания обучения в Хогвартсе.

Подобравшись, я начал слушать во всё внимание - отец и раньше рассказывал о ситуациях, где он мог погибнуть, но чтобы больше не соваться в лес?

— Это были Акрмантулы, - я заметил, что Джек сжал кулаки, — Знаешь, здоровый такой паук, размером с собаку, а то и больше. Все волосатые, ядовитые, способные убить одним хорошим укусом и самое противное - разумные. Представляешь, да? Эти твари даже говорить по-человечески умеют, - прикрыв глаза, глухо рассмеялся папа.

— И вот эти твари окружили меня. Их было всего трое, но вот незадача - если бы я атаковал одного, двое других бы убили меня, - посмотрев на меня, он продолжил, — И как ты думаешь, я выбрался?

— Сомневаюсь, что своими силами, - пожав плечами, ответил я, — Тебе помогли.

— Да, ты прав, - Джек улыбнулся, но теперь благодарной улыбкой, — Хагрид спас меня. Наш лесничий, появился из ниоткуда и отогнал этих тварей прочь.

— Ого? Да, ты ему век жизни обязан, после стольких спасений, - присвистнул я, а сам задумался, откуда мог появиться Хагрид? Неужто, навещал колонию? И наткнулся на папу, когда возвращался? Возможно, — Надо будет с ним встретиться.

— Ха-ха-ха, - рассмеялся отец, под моим недоумевающим взглядом, — Обязательно! Поверь, он тебе понравится.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и над нами засветила Луна и звезды. Отец затушил костер и поднялся на ноги.

— Давай ложиться - уже поздно. Оливия с меня шкуру спустит, если узнает, что я учу тебя так долго не спать, - кивнув друг другу, мы направились в палатку - тоже волшебную, в ней может поместиться моё хранилище в банке.

Но прежде чем уснуть, я не мог не спросить: — Пап, так что насчет луковиц? Ты их подарил?

— О, я оказался прав - мне окончательно получилось зацепить твою маму, а ближайший выход в Хогсмид был лучшим в моей жизни!

*

Время шло быстро и, глазом не моргнув, уже наступило первое сентября. Благо, школьный сундук был уже готов, осталось только мантию накинуть на себя и образцовый ученик Хогвартса!

Вот только... Какой мазохист придумал мантию? Она же неудобная до крайности! Такое чувство, что люди пытались сшить дождевик из обычной ткани, а получилась мантия. Наверное, они сами не хотели её показывать, но бюджет ушел, а представлять что-то нужно...

Ладно, это просто мои придирки. Да и под ней не видно моей худобы, так что хоть какой-то плюс от неё есть...

Добираться до вокзала мы решили на машине, как раз папа проводит меня и дальше поедет на работу, а мама вернется аппарацией.

Оставив машину на стоянке, я взял тележку и уложил на неё свои пожитки. Сначала хотел, чтобы родители воспользовались чарами уменьшения, чтобы я мог ходить с сундуком, как с портфелем или рюкзаком, но они родные отказались. То есть, они хотят, чтобы я попробовал попасть на Хогвартс-Экспресс, как и они когда-то. А уж в следующем году буду делать как считаю нужным, если, конечно, выучу чары самостоятельно.

Добравшись до платформы девять и десять, мама остановила нас:

— Сынок, чтобы попасть на магический перрон, где тебя дожидается паровоз, нужно пройти через эту стену, - Оливия подошла к несущему столбу и встала напротив него, обернувшись к нам, — Через него нужно всего лишь пройти, но если боишься, то можешь попробовать с разбегу. Я пойду вперед, так что там уже встретимся, - сказала она и, сделав шаг назад, прошла через стену.

Помолчав с минуту, я обернулся к отцу, на лицо которого вылезла насмешливая улыбка: — Отец... Мама думает, что я дурачок?

— А? Ха-ха, нет, - рассмеялся Джек и потрепал меня по голове, — Вовсе нет. Просто, как она сама говорила, она в первый год перепутала стену и, разбежавшись, влетела настоящую стену. Она до сих пор не может забыть тот стыд, который ощутила. И да, - серьезно посмотрев на меня, он добавил, — Матери не слово.

— Нем, как могила! - и вместе с отцом рассмеялся.

Ведя перед собой тележку, я без разбега, спокойно прошел через стену, после чего мне сразу же пришлось прикрыть глаза от контраста, которого я ощутил.

Вокзал со стороны обычного мира крайне сер и мрачен. Ну не подразумевает прошлого вокзал богатство красок. Здесь же всё яркое — даже красные кирпичи стены. Если обычные люди одевались консервативно, мрачно, ведь спешили по делам, на работу и прочее, то здесь фасон свободный, цвета — на усмотрение волшебника. Разнообразие. Были и обычные, привычные одежды, были комбинации из них, были и длинные платья в пол, мантии.

А паровоз... Это, Моргана, моя женщина, тот самый алый паровоз. Никогда в жизни не думал, что увижу в живой рабочий локомотив с двигателем, рабочим на безвредном паре. Ну и конечно были ученики Хогвартса с и их родителями на платформе. Когда поднял глаза, то увидел над головой табличку с надписью: "Хогвартс Экспресс".

Дым от котла плыл над головами болтающей толпы. Совы недовольно ухали друг другу, перекрикивая бормотание и скрежет тяжелого металла.

— Ну как тебе? Поражает, не так ли? - с улыбкой подошла ко мне мама, спокойно дав мне полюбоваться поездом, — Сколько времени прошло, а он все такой же.

— Полностью согласен, - замороженно кинул я, а позади меня явился отец, прошедший через барьер.

И вместе мы направились к одному из алых вагонов, где-то посередине локомотива. Можно было и подойти к ближайшему, но мне не хотелось стоять в очереди, да и вообще хотелось попасть в пустое купе - уж очень интересно, осмотреть его внутри, а при других это может показаться дико или глупым.

— Ну... Думаю, теперь мы только увидимся на Рождество, - глупо приложив руку к голове, сказал я.

— Вовсе не за чем, - пожав плечами, ответил отец, под укоризненным взглядом матери, — Что? Зная себя, ты точно не захочешь покидать замок, пока полностью его не исследуешь. А в тебе есть любопытство, которое досталось от меня, так что я не могу винить тебя, если ты останешься. Но знай, мы всегда будем рады тебя.

— Ох, лучше бы его не было, - проворчала Оливия, — Райэн, прошу тебя, не будь как отец - не ищи неприятностей, не доставляй проблемы профессорам, а также своему будущему декану. И не надо брать дурной пример с отца и гулять по Запретному Лесу.

— Ха-ха, я постараюсь, но ничего не обещаю, - рассмеялся я, обняв маму, а то что-то проговорила про дураков, вечно лезущих в неприятности, глядя на Джека.

Также обняв отца, я кивнул им на прощанье и сказал, что буду писать им письма, когда будет время. После чего, подняв сундук забрался в вагон. И сразу же найдя пустое купе, вошел внутрь и убрал поклажу на верхнюю полку.

Выглянув в окно, я помахал родителям, которые ответив, пошли обратно на маггловскую сторону вокзала. Кроме них, я также заметил множеством учеников и родителей. Увидел многочисленную рыжеволосую семью, спотыкающуюся на платформе, когда Хогвартс-экспресс собирался отправляться. Узнать семью Уизли было нетрудно - слишком большое количество рыжеволосых на квадратный метр. Среди них я признал двух родителей, Артура и Молли, одного мальчика-подростка, которого звали Перси, пару близнецов, Фреда и Джорджа, еще

одного мальчика, младше меня на год, Рона, и маленькую девочку Джинни.

Что ж, довольно эффектная семья, которая умеет привлекать взгляды. Но не такая уж интересная, если на то пошло. Так что, бросив на них последний взгляд, я начал осматривать купе. Однако, ничего волшебного я не увидел, простые стены светлого тона, деревянная дверь с окном, которое можно завесить серыми шторами и два темно-серых дивана напротив друг друга. Довольно удобных и мягких.

Поезд начал движение, медленно набирая скорость и под мерный стук колес, я начал засыпать. Но сон, как рукой сняло, когда мы выехали из туннеля и из окна показался пейзаж бескрайних полей.

— Какого черта? – мы выехали из Лондона и не успели проехать пять минут, а за окном не видно никакого города? Как такое возможно? Неужто, пока мы ехали через туннель мы проехали через портал?

Сначала колонна, которая переносит на новое место, чем-то похожая по своему принципу на иллюзорную стену, а сейчас туннель сродни порталу? Хм... Магия.

Подойдя к окну, я открыл его, подняв вверх, и высунулся наружу, и посмотрел назад. Но локомотив успел проехать достаточно, чтобы я не смог увидеть точку выхода. Или его изначально не было видно.

Постояв немного на свежем воздухе, я закрыл обратно окно и спустил сундук с верхней полки. Вытащив оттуда мантию, кобуру и палочку, я вернул на место поклажу. Надев на себя кобуру и зацепив палочку, я повесил мантию на крючок – не хочется надевать её без причины, и уселся на диван.

И вновь меня потянуло в сон, но его так и не наступило – жалобный визг из живота намекал, что стоит найти чего пожевать, пока он не начал переваривать сам себя.

— Потерпи дружок, – похлопав себя по животу, проговорил я. Но он не внял моей молитве и снова заурчал, а чувство голода усилилось.

Но видимо кто-то услышал мои судороги, и дверка отворилась, а за ней стояла женщина с тележкой сладостей.

— Чего-нибудь хочешь, мой дорогой? – с милой улыбкой предложила дама, вкатив тележку внутрь.

Осмотрев ассортимент, я печально вздохнул: — А у вас не найдется, чего-нибудь более калорийного?

Женщина улыбнулась, и достала плитку шоколада: — Возьми, пока это – самое питательное, что у меня есть. А через час откроется вагон-ресторан, где ты сможешь найти, чем забить свой живот.

— Вагон-ресторан? Разве есть такой? – первый раз слышу об таком. Даже родители не упоминали.

— В билете все написано, – без эмоций проговорила женщина, — Сможешь отыскать его, если выйдешь из своего купе и отправишься к голове паровоза, то через три вагона найдешь его.

— Да? Очень благодарен, – кивнув ей, я расплатился за шоколадку. Дама не стала ждать, покатила тележку дальше, а я раскрыл упаковку и за один присест съел сладость.

— Ум, горький шоколад... – проговорил я, выкинув мусор в мусорное ведро и распробовав шоколадку, — Ах, Прелесть.

Дождавшись нужного времени, я вышел со своего и направился в ресторан. И пока шел, я заметил, что в коридоре никого нет. Но глянув в одно окно, а затем в другое – я понял почему. Этот вагон заняли старшекурсники со своими парочками, которые жались к друг другу или разговаривали между собой, обсуждая каникулы.

Но вот следующий вагон встретил меня бурным говором. Старшекурсники стояли в коридоре, а некоторые двери были открыты, откуда доносились разные фразы. Они обратили на меня внимание, но пропустили мимо, продолжая свои разговоры.

И только в третьем вагоне, который мне предстояло пройти, я встретил первокурсников. Но так и никому не подошел, ведь было то, что гнало меня вперед. Мой кровный враг, которого я обнаружил в восемь лет – голод.

Открыв дверь, я стоял в центре «коридора», справа от которого расположился буфет с длинным прилавком из светлого дерева, а слева пара столиков со стульями к ним.

Подойдя к буфетчице, я положил на стол два галеона и продиктовал: — Чего-нибудь питательного – на всё.

Женщина удивилась, но выполнила требование и спроварила к ближайшему от меня столу. А затем принесла еду. Довольно много. И выпроводила меня, когда график работы у неё закончился, а я, пожав плечами пошел к себе.

Но спокойно к себе попасть я не смог. В моем вагоне до меня докопался старшекурсник с Гриффиндора.

— Ой, малыш, ты не заблудился? – вот же надо было ему ударить по больному? Чего я сделаю,

что не могу набрать массу как обычный ребенок?!

— Нет, не заблудился, - ответил я тому, и прошел мимо, но парень положил руку мне на плечо и сжал, пытаясь остановить.

— Не, дружок, этот вагон - точно не для младшекурсников, так что можешь идти отсюда.

Не обращая внимания на этого придурка, я дернул плечом и пошел дальше. Ясно дело, он чисто физически не смог меня остановить, поэтому дернулся за мной, чуть не упав. Всё-таки отпустив меня, он покачнулся чтобы не упасть и с удивлением посмотрел на меня.

Но что-то вспомнив, он достал палочку и направил оную на меня: — Я хотел предупредить тебя по-хорошему. Ступефай!

Не успев проговорить заклинание, как вагон замедлился, а всё стало серо-синим. Цыкнув и обречённо вздохнув, я, сетуя на идиотов, увернулся от пролетающего мимо заклинания, когда мир пришел в себя и, подобравшись к нему, вдарил в корпус.

Пускай, я маленький телом - это не отменяет мою силу. И удивительного ничего нет в том, что гриффиндорец сейчас лежит на полу, собирая воздух, нет.

А пройдя немного дальше, я увидел в окне, ранее закрытыми шторами, парочку влюбленных - гриф со змеей, так что до меня дошло, чего это парень меня пытался остановить - не хотел слухов, тут же у нас два враждующих факультета любовь-морковь крутят...

Как будто мне есть дело, кто с кем жметя в углу.

Вернувшись к себе, я накинул на себе столь противную мантию и сел дожидаться конца пути.

Незадолго до прибытия в Хогвартс в поезде раздался голос: — Мы прибудем в Хогвартс через пять минут. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде; он будет доставлен в школу отдельно.

Поезд остановился и я вышел из своего купе и подошел к выходу одним из первых, да и вышел тоже, а все потому что, народ хотел посидеть друг с другом последние мгновения.

Сам по себе перрон Хогсмида был небольшой. Платформа, пара каменных домов в староанглийском стиле, несколько фонарных столбов. Сама деревня начиналась несколько дальше, и её огни чётко виднелись в сгустившейся тьме осеннего вечера.

— Первокурсники! Все ко мне! — раздался низкий бас, вдалеке, и я четырехнувшись, понял,

что нахожусь слишком далеко и поспешил к голосу. Там стоял великан с фонарем, а вокруг него стояли дети, к которым приткнулся и я, которые были меньше Лесничего, и самые высокие первокурсники едва доставали ему до торса.

— Давайте, следуйте за мной - еще есть первокурсники? Смотрите под ноги, а теперь! Первокурсники, следуйте за мной! - приказал Хагрид своим громким голосом.

Хагрид повёл нас по тёмной каменной тропинке куда-то вниз и через некоторое время вывел к причалу у озера. Дети начали рассаживаться по четыре человека в лодку, и я успел занять самую первую деревянную шлюпку, и присоединиться к двум другим первокурсникам. Проверив, что всем новеньким досталось место, Хагрид крикнул, что бы мы держались и лодки тронулись в короткое плавание до Хогвартса. Замок, кстати, мы увидели ещё на берегу, но тогда это было лишь пара высоких башен, но теперь...

От вида замка у меня перехватило дыхание. Я видел много достопримечательностей во время своей первой жизни, и я могу с уверенностью сказать, что освещенный Хогвартс был одним из самых завораживающих зрелищ, которые мне посчастливилось увидеть. Даже природа, казалось, помогала замку, так как несколько мгновений спустя луна вышла из-за облаков и залила замок лунным светом.

В какой-то момент, от меня раскрылась сфера замедления, и я впервые в жизни почувствовал головную боль от того, сколько вещей я не обращал внимание. Здесь были и светлячки, что следовали среди нас, освещая воду перед нами. Видел камыш, приветственно колыхаясь, встречая нас. Заметил пару животных в лесочке, которые с интересом наблюдали за нами.

А также медленное движение глубоко под водой рядом с нашими лодочками. Им оказалось огромное щупальца кальмара, но основное тело оно я не увидел - оно было где-то глубоко от нас.

От всей картины у меня перехватило дыхание, и я понял, что уже не хочу никуда возвращаться. Здесь столько всего необычного и красивого, а ведь мы ещё до древнего магического замка не добрались...

— Головы вниз! - крикнул Хагрид, когда наша лодка достигла утеса. Все, по совету, наклонили головы, и наши маленькие лодки пронеслись сквозь завесу плюща, которая скрывала широкое отверстие в скале. Нас несло по темному туннелю, который, казалось, вел прямо под замок, пока мы не достигли, своего рода подземной гавани, где выбрались на камни и гальку.

Затем мы вскарабкались по проходу в скале вслед за лампой Хагрида и наконец вышли на гладкую влажную траву прямо в тени замка. Мы поднялись по каменным ступеням и столпились у огромной дубовой входной двери.

— Все на месте? - Хагрид поднял гигантский кулак и трижды постучал в дверь замка.

А я слушал, как мое сердце бешено колотилось в груди, пока он ждал, когда откроется дверь.

Дверь сразу же распахнулась. И за ней стояла высокая черноволосая дама в темно-бордовой мантии. У нее было очень строгое лицо, которое напомнило мне мать, когда она была особенно зла.

— Первокурсники - это профессор МакГонагалл, - сказал Хагрид, - строгая дама, теперь идентифицированная как профессор Минерва МакГонагалл, учитель трансфигурации Хогвартса, кивнула и сказала: — Спасибо, Хагрид. Я заберу их.

Она широко распахнула дверь в прихожую, которая была просто огромной. Каменные стены были освещены горящими факелами, как в Гринготтсе, потолок был слишком высок, чтобы его можно было разглядеть, а великолепная мраморная лестница, обращенная к нам, вела верхние этажи.

Мы последовали за профессором МакГонагалл по вымощенному каменными плитами полу, что отдавались глухим эхо по длинному коридору. Вскоре мы зашли в маленькое помещение, по сравнению со всем замком, и профессор МакГонагалл остановилась. А мы достигли дверного проема, и я услышал гул сотен голосов.

"Это, должно быть, Большой зал", - подумалось мне, и я почувствовал себя немного неловко, когда остальные первокурсники прижались друг к другу слишком близко. Все они нервно оглядывались по сторонам.

— Добро пожаловать в Хогвартс, - сказала МакГонагалл, обращаясь к нервным первокурсникам. - Банкет в честь начала семестра скоро начнется, но прежде чем вы займетесь своими местами в Большом зале, вас распределят по домам. Распределение - важная церемония, потому что, пока вы здесь, ваш дом будет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. Вы будете заниматься вместе с остальными членами вашего дома, спать в общежитии и проводить свободное время в общей комнате.

И с не читаемым намеком на лице, она продолжила: — Четыре факультета называются Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. Каждый дом имеет свою собственную благородную историю, и каждый породил множество выдающихся волшебниц и волшебников. Пока вы находитесь в Хогвартсе, ваши успехи принесут очки вашему Факультету, в то время как любое нарушение правил приведет к потере очков. В конце года дом, набравший наибольшее количество очков, получает Кубок Школы, что является большой честью. Я надеюсь, что каждый из вас сделает честь тому дому, который станет вашим.

— Церемония распределения состоится через несколько минут перед всей школой. Я предлагаю вам всем привести себя в порядок, насколько это возможно, пока вы ждете, - её взгляд задержался на одежде нескольких людей, молчаливо приказывая им привести себя в порядок, — Я вернусь, когда мы будем готовы принять вас. Пожалуйста, подождите, - закончила профессор МакГонагалл, прежде чем покинуть комнату.

Большинство из учеников последовали совету и начали осматривать себя и друг друга, помогая указывая на неполадки с одеждой. И лишь несколько человек было слишком заняты осматривая коридор.

Я же тоже решил убедиться, что с моей мантией тоже все в порядке. Но так как я не знал никого из присутствующих, я подошел к ближайшей стене и увидел отражение в ней.

Поправив мантию, чтобы она и дальше сидела удобнее, но в тоже время выглядела опрятно, я улыбнулся стене.

— Сколько не поправляй, лучше выглядеть не станешь, - вдруг донеслось до меня из той самой стены и оттуда вылетело полупрозрачное мужское приведение, одетое в чисто британское пальто и соответственно котелком и пряжкой, на голове. Он был высок, а черты лица выдавали в нем аристократию.

— Очень благодарен за вашу оценку, Капитан Очевидность, - фыркнул я.

— Лорд. Лорд Драбен, - представился он и полетел он дальше, — Рад приветствовать в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс, игнорируя меня он встал вместе с другими привидениями, которые успели появиться и напугать детишек.

— Ну да, ну да, пошел я нахер... - тихо промычал я и тоже подошел к другим первокурсникам.

Вскоре, МакГонагалл вернулась в комнату и прогнала призраков со словами: — Летите в зал. Церемония поступления вот-вот начнется.

Она повернулась к нам и скомандовала: — Теперь постройтесь в колонну по двое и следуйте за мной, — С МакГонагалл во главе мы вышли из комнаты, вернулись через холл и через пару двойных дверей в Большой зал.

Я слышал от родителей и представлял себе, как будет выглядеть Большой зал, кроме этого я так же видел фильмы, но ничто не соответствовало зрелищу, открывшемуся передо мной. Зал был освещен сотнями или даже тысячами свечей, которые парили в воздухе над четырьмя длинными столами. За столами сидели все учащиеся школы. Эти столы были уставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. В верхней части зала был еще один длинный стол, за которым сидели учителя. МакГонагалл привела первокурсников и остановилась в очереди лицом к другим ученикам, а учителя стояли позади них. Сотни лиц, уставившихся на нас, казались бледными фонарями в мерцающем свете свечей. Среди студентов можно было увидеть и призраков в их призрачном серебристом сиянии.

Ну и как я не мог вспомнить про магический потолок? Подняв голову, и я увидел глянцево-черный потолок, усеянный звездами. Потолок заколдован, чтобы выглядеть как небо снаружи.

Оторвав взгляд от завораживающего потолка, я посмотрел вперед. Он увидел, как МакГонагалл молча поставила высокий табурет перед первокурсниками. На табуретку она положила потрепанную остроконечную шляпу.

Хоть это и не в тему, но я сомневаюсь, что смогу спокойно сидеть на нем...

Но не успел я закончить мысль, как это произошло: в шляпе открылась трещина, похожая на рот, и она начала петь.

Может быть, я некрасива на вид,

Но строго меня не судите.

Ведь шляпы умнее меня не найти,

Что вы там ни говорите.

Шапки, цилиндры и котелки

Красивей меня, спору нет.

Но будь они умнее меня,

Я бы съела себя на обед.

Все помыслы ваши я вижу насквозь,

Не скрыть от меня ничего.

Наденьте меня, и я вам сообщу,

С кем учиться вам суждено.

Быть может, вас ждет Гриффиндор,

Славный тем, что учатся там храбрецы.

Сердца их отваги и силы полны,

К тому ж благородны они.

А может быть, Пуффендуй ваша судьба,

Там, где никто не боится труда,

Где преданны все, и верны,

И терпенья с упорством полны.

А если с мозгами в порядке у вас,

Вас к знаниям тянет давно,

Есть юмор и силы гранит грызть наук,

То путь ваш - за стол Когтевран.

Быть может, что в Слизерине вам суждено

Найти своих лучших друзей.

Там хитрецы к своей цели идут,

Никаких не стесняясь путей.

Не бойтесь меня, надевайте смелей,

И вашу судьбу предскажу я верней,

Чем сделает это другой.

В надежные руки попали вы,

Пусть и безрука я, увы,

Но я горжусь собой.

«Ну... Я слышал и похуже...» - подумал я, но уважение испытать я все-таки смог. Этому артефакту пять веков, а может и больше, а в ней хватает энергии петь каждый год новые песни с намеком на рифму.

Весь зал взорвался аплодисментами, когда шляпа закончила свою песню. Она поклонилась каждому из четырех столов, а затем снова затихла.

Ропот распространился среди первокурсников, как лесной пожар. Многие с облегчением услышали, что им нужно было только надеть шляпу на голову, чтобы пройти отбор и присоединиться к тому дому, которому они будут достойны.

Профессор МакГонагалл шагнула вперед, держа в руках длинный свиток пергамента: — Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы вас рассортировали.

Так и началась церемония сортировки первокурсников. Я даже смог узнать парочку имен, которых распределили в те дома, которых они и должны быть. Но дальше подошла и моя очередь.

— Дениелс, Райэн, - услышал я и поднялся по пологим ступенькам, кивнул МакГонагалл и запрыгнул на табурет. Последнее, что я увидел перед тем, как шляпа упала мне на глаза, было то, что большинство студентов смотрели на меня.

— Хм... Трудный выбор, - услышал я в голове.

— Да? Я поэтому и пришел к вам, узнать ваше мнения, госпожа Шляпа.

— Ваша лесть приятна, но не помогает в решении, - магический артефакт мотнул моей головой из стороны в сторону, — Что ж, давайте воспользуемся методом исключения: В Слизерин вы не попадете, у вас недостаточно амбиций для этого. Да вы хотите изучить магию, но это не цель, а прихоть. В добавок, вижу, что ты не хочешь волновать своих родителей.

— Спасибо, многоуважаемая, - кивнул я.

— По меньше лести, иначе могу и передумать... - помолчав немного, она продолжила, — На Пуффендуде тебе места нет - ты можешь навредить ученикам тем, что они заинтересуются и отправятся с тобой искать приключения на задницу, простите за мой язык. В тебе слишком

много от Джека Дениелса.

— Ты знаешь моего отца?

— Как не помнить его? - в голове я слышал, раздраженный тон, — Его каждый преподаватель, каждое приведение запомнило, своими выходками. Ой, и не повезло же им, когда узнают об этом...

— Так, не отвлекая меня, - снова покачала она моей головой, — Остается Когтевран и Гриффиндор... В уме тебе не занимать, но и храбрости тоже. Но ты слишком обособлен от общества, так что пойдешь к орлам, - а затем тихо добавила, — Пусть теперь Флитвик помучается...

— Встречай Джека, КОГТЕВРАН! - выдала шляпа, а МакГонагалл остановилась на полпути, чтобы снять с меня шляпу. Но мне хватало увидеть, непонимающие взгляды других учеников - ведь только у меня артефакт добавил ещё пару слов, кроме имени факультета.

А если бы я мог обернуться, я мог заметить, как побледнело лицо преподавателя Чар и Заклинаний, а другие деканы вздохнули с облегчением.

МакГонагалл пришла в себя быстро и убрала с меня артефакт, и я направился к своему столу на следующие семь лет.

Ну и, конечно, куда без вопросов? Когда я уселся за стол, меня спросили, чего это шляпа так себя повела. Ответил просто - сам не знаю.

Спустя недолгое время, церемония распределения закончилась, и все первокурсники заняли свои новые места. Профессор Трансфигурации убрала стул и села за преподавательский стол. А директор Дамблдор поднялся со своего золотого «трона», подняв руки вверх.

— Добро пожаловать! - начал он, — Добро пожаловать на новый учебный год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они - Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Спасибо вам!

Странность величайшего волшебника нынешнего времени сразу бросалась в глаза. Что это за приветственная речь? Хотя, возможно, он имел ввиду имена домашних эльфов Хогвартса, а может и просто так их произнес.

Но поскольку в тот момент, когда он произнес эти слова, на у нас на столе появилась еда - то скорее всего, первое.

Для всех были приготовлены различные блюда, такие как ростбиф, жареная курица,

свинные отбивные и отбивные из баранины, сосиски, бекон и стейк, отварной картофель, жареный картофель, картофель фри, йоркширский пудинг, горошек, морковь, соус, кетчуп и мятные леденцы.

Ранее подавленный голод вернулся и каких мне трудов составило, чтобы не накинуться на пищу как зверь, представить не могу. Так что, соблюдая простейшие манеры, я принялся за уничтожение пищи. Хотя я не ел, как человек-дикарь, но количество, а также скорость, с которой я обчищал стол начала поражать не только моих сокурсников, но и меня самого.

Но сделать с этим я ничего не мог, да и не хотел – слишком долго был заточен этот зверь. И у меня не было никаких сил сдерживать его.

Когда я собирался приступить к десертам, оные исчезли со столов, а Дамблдор встал со стула и попросил внимания всех в зале. Он прочистил горло, прежде чем заговорить:

— У меня есть несколько объявлений перед началом семестра. Первокурсники должны иметь в виду, что посещать Запретный лес запрещено для всех учеников. И нескольким нашим старшим ученикам тоже не мешало бы это запомнить. Мистер Филч, смотритель, также просит меня напомнить вам всем, что между занятиями в коридорах нельзя использовать магию.

Он указал на Роланду Трюк и продолжил: — Испытания на попадание в команды по квиддичу состоится на второй неделе семестра. Любой, кто заинтересован в том, чтобы играть за свои факультеты, должен дать знать мадам Трюк.

Ужин закончился тем, что Дамблдор призвал учеников встать под школьный гимн. Какофония нестройных голосов ввела меня в заблуждение – не просто так же я получал музыкальное образование?

После чего я последовал за старостой Когтеврана вместе с другими первокурсниками в Башню. Мне пришлось приложить усилия, чтобы запомнить путь, по которому мы шли, но не был уверен, что у меня получилось с первой попытки.

Вход в гостиную Когтеврана располагался в башне, третьей по высоте из всех остальных башен, находится на западной стороне Хогвартса. Наверху винтовой лестницы была дверь без старинная дверной ручки или замочной скважины. Но там был бронзовый молоток в форме орла, который задавал загадку для входа в гостиную; если на него ответят неправильно, то должны подождать кого-то другого, кто справится с задачей.

Тут мне показалось, что зря я в это ввязался, ведь я хоть и не глупый, но если попадетсЯ какая-то каверзная загадка, то могу и встять. Но нет, оказалось, что вопросы, которые задает орел – не были сложными.

Староста объяснил систему нам, а затем повел внутрь. Гостиная представляла собой круглую комнату с арочными окнами, завешенными синими и бронзовыми шелками, откуда

открывался захватывающий вид на Черное Озеро и Запретный Лес. Темно-синий ковер, усыпанным звездами, которые повторял пейзаж на куполообразном потолке. Комната была обставлена столами, стульями и книжными шкафами, а у двери, ведущей в спальню, стояла статуя, в натуральную величину, основателя дома – Ровены Когтевран с диадемой на голове, вырезанная из белого мрамора.

Прежде чем староста отправил нас в общежития, он объяснил нам, какие правила следует выполнять в гостиной и общежитиях. Он закончил словами:

— Вы найдете свой багаж в своих комнатах, и, пожалуйста, не создавайте проблем нашему декану - Филиусу Флитвику. Пускай он и вглядеть не очень строгим, а даже добрым, но если вы довидете его, то приготовьтесь столкнуться с последствиями...

Наконец-то попав внутрь, мы увидели три кровати с балдахином, на котором висели чары от шума со стороны обитателя, так и снаружи. Как можно было понять, одна комната общежития Когтеврана делилась на троих человек, а не как на Гриффиндоре и Пуффендуе, по словам родителей.

Я с легкостью нашел свой багаж рядом с отведенной мне кровати. Других постояльцев не было. А все потому, что количество парней было меньше, а может и больше, чем предполагалось. Так что, у меня была в распоряжении целая комната...

— Оу, да я выиграл в джек-пот! - приложив руку к губам, я выдал самую дикую улыбку, на которую мог. А затем моё лицо скривилось, — Так, ну хорош! - скинув с себя мантию на лучшую вешалку из возможных - на чужой стул, после чего потянулся до хруста и подошел к высокому окну.

Из одного мне предстал вид... Утеса и пропасти. Да, единственное, что я видел перед собой это гигантскую пропасть, растянувшееся на несколько километров.

— М-да, повезло с комнатой, но не повезло с видом из окна, - печально вздохнул я, быстро вернув расположения духа, — Ну хотя бы один.

Удивляться пропасти я не стал. Хогвартс - это замок, а любой хороший каменный исполин строился по правилам, что одна или несколько сторон замка должны быть перекрыты. Либо рекой, морем, горой или, как в нашем случае, обрывом.

— Надо будет как-нибудь посетить его, глядишь, может чего интересного найду, - проговорил я и вернулся к кровати, на которую сразу же увалился в одежде, — Столько всего нового и неизведанного, которые так и ждут, когда ты сможешь отыскать все их секреты...

Прикрыв глаза, я предался мечтам и начал засыпать.

*

Какой ещё к черту сон? Я хотел попасть уже очень давно, как я могу заснуть сразу, как только попал сюда?

Поднявшись с кровати, я накинул на себя я направился к выходу, но наткнулся на старшекурсников, которые сидели в гостиной Когтеврана и отмечали встречу. Ясно дело без алкоголя, а может и с ним, но в малом количестве – проблемы в первый же день нового учебного года никому не нужны.

Они как раз-таки и дали мне отворот-поворот. Возникать или как-то противостоять не стал – выделяться козлом и плохим гадом, мне не прельщает. Однако, и отказываться от затеи не стал.

Вернулся к себе в комнату и подошел к окну. У меня появилась безумная, но в тоже время гениальная идея, до которой вряд ли бы пришли первокурсники. По крайней мере, так рассчитывал я. Нет, ну кому ещё придет в голову, открыть окошко и выбраться наружу через него.

Мне было глубоко плевать, что мы находимся на вершине башни. Нет, если бы я сорвался – то прямиком бы разбился на смерть, но падать то я не собираюсь.

Высунувшись в открытое окно, я для начала выпустил вокруг меня сферу замедления, подмечая свой невозможный путь, как для первокурсника, после чего кивнул.

Схватившись за карниз, я перебросил тело наружу, повиснув на уступе и прижавшись ногами к стене. И сразу же столкнулся с первой проблемой – сильный, леденящий кровь, ветер. Будь я простым магом, я бы мигом забрался обратно, но такое препятствие было не чем-то невозможным. Да, мой изначальный трудный путь, стал ещё труднее, однако я уже задумал действовать и не собираюсь отступить в начале.

Но привыкнуть к ветру было по истине невозможно – он менял свою силу и направление чуть ли не каждое мгновение. Но делать было нечего, осталось только, сжав зубы, двигаться вперед.

И так, хватаясь за уступы и выпирающие древние камни кладки, я перемещался вокруг башни и спускался вниз. Но здесь поджидала следующая проблема – иногда мой путь пролегал через карнизы жилых комнат общежития. Так что мне пришлось временно останавливаться и ждать, когда внимание от окна спадало.

Вся вина была на мне – я мог выбраться на «прогулку» и позже, а не с самого начала попадания в Хогвартс. Что ж... Учтем на будущее.

Пользоваться замедлением я старался крайне редко – не хватало мне ещё головной боли и так в тяжелом путешествии. А свалиться в обморок, когда я находился на высоте девятиэтажного дома не хотелось от слова совсем.

Но спустя очень, очень долгих полтора часа, я смог добраться до крыши здания, примыкающего к башне. И первое что я сделал – это развалился на ней, восстанавливая дыхания. Давно я не чувствовал такого напряжения, как физического, так и ментального, где от каждой ошибки я мог помереть глупой смертью. Хотя в тоже время я ощущал не бывалый прилив восторга – кто ещё мог похвастаться тем, что ночью вылез из окна и спустился по отвесной стене вниз?

Так что спустя десять минут, я огляделся. А искал я выход на крышу. У каждого здания он должен быть. И не минуло пяти минут, когда я нашел его. После чего направился к нему.

Но тот, зараза, был закрыт... Как же иначе...

Никакого заклинания, что помогло бы мне проникнуть внутрь, я не знал. И передо мной снова встал вопрос – что же делать. Вскрывать двери руками я не умел, а выломать оную не мог, пускай та была из дерева. Руны, что я рассмотрел на ней, ясно давали понять, что она зачарована. Как от грубой силы, так и следящими чарами – я в этом был уверен, замок все-таки.

Но выход нашелся – рядом с крышей, на которой я находился, было ещё одно здание, но пониже. А за ним ещё, ещё и ещё одно на более низком уровне.

Решение пришло само собой – нужно спрыгнуть с одной крыши, чтобы приземлиться на следующую, но ниже. И так повторить до тех пор, пока не смогу спуститься во внутренний двор.

От этой идеи у меня забило чаще сердце, а на лице возникла дурацкая радостная улыбка. Здравый смысл вылетел из моей головы, и я приступил к задуманному.

То, какой шум вызовет у меня приземление, я не задумывался...

*

В этот момент, Мадам Помфри уже ложилась спать и собиралась забыться Сном Морфея, ведь скоро новый день, а это значит, что появятся новые пациенты. Они всегда появляются, даже если это второй день в Хогвартсе...

Но оглушительный шум удара чего-то твердого об не менее крепкого, выдернул её из Сна, и целитель школы подскочив, оглянулась.

Ничего не изменилось, тогда она решила проверить дверь в её комнату. Но и за ней никого не оказалось. Она начала уверять себя, что ей почудилось или какие-то, до сих пор неспящие ученики, решили побаловаться.

Но это не её проблема. Сегодня дежурил Снейп, так что шутников ждет отнюдь не добрая встреча. А завтра она проверит, был ли кто-то рядом с её комнатой и добавит наказание.

*

Наконец-то спустившись вниз, я сжал кулак и поднял его вверх, торжествуя победу. И отряхнул одежду от пыли, которая поднялась от моего приземления.

На удивление, только пыль и немного продавленный след в траве намекал на то, что здесь кто-то был.

— Угм, и куда мне бы пойти с начала? – задумался я, оглядываясь по сторонам. Стыдно признать, об этом я не думал – меня занимало только то, как бы спуститься, а не то, куда двигаться после этого.

— Хм, почему бы не заняться одновременно интересным и полезным? – сказал я вслух, — Я так и не попробовал десерта, а он по любому должен был остаться у домовиков. А они, в большинстве своем тусуются на кухне, которая находится где-то в подземелье. Как говорила мама – она должна таиться за какой-то картиной с грушей, которую нужно потерять.

Потерев ладони друг об друга, я пошел к лестницам – единственный, пока что, для меня вариант спуститься в подземелье Хогвартса, надеясь, что не встречу дежурных преподавателей или завхоза.

— Мяу, - повернув голову я увидел взрослую кошку с серо-бурой шерстью и черными полосами. А также ярко желтыми глазами.

— Вот дерьмо...

<http://tl.rulate.ru/book/83652/2682756>